

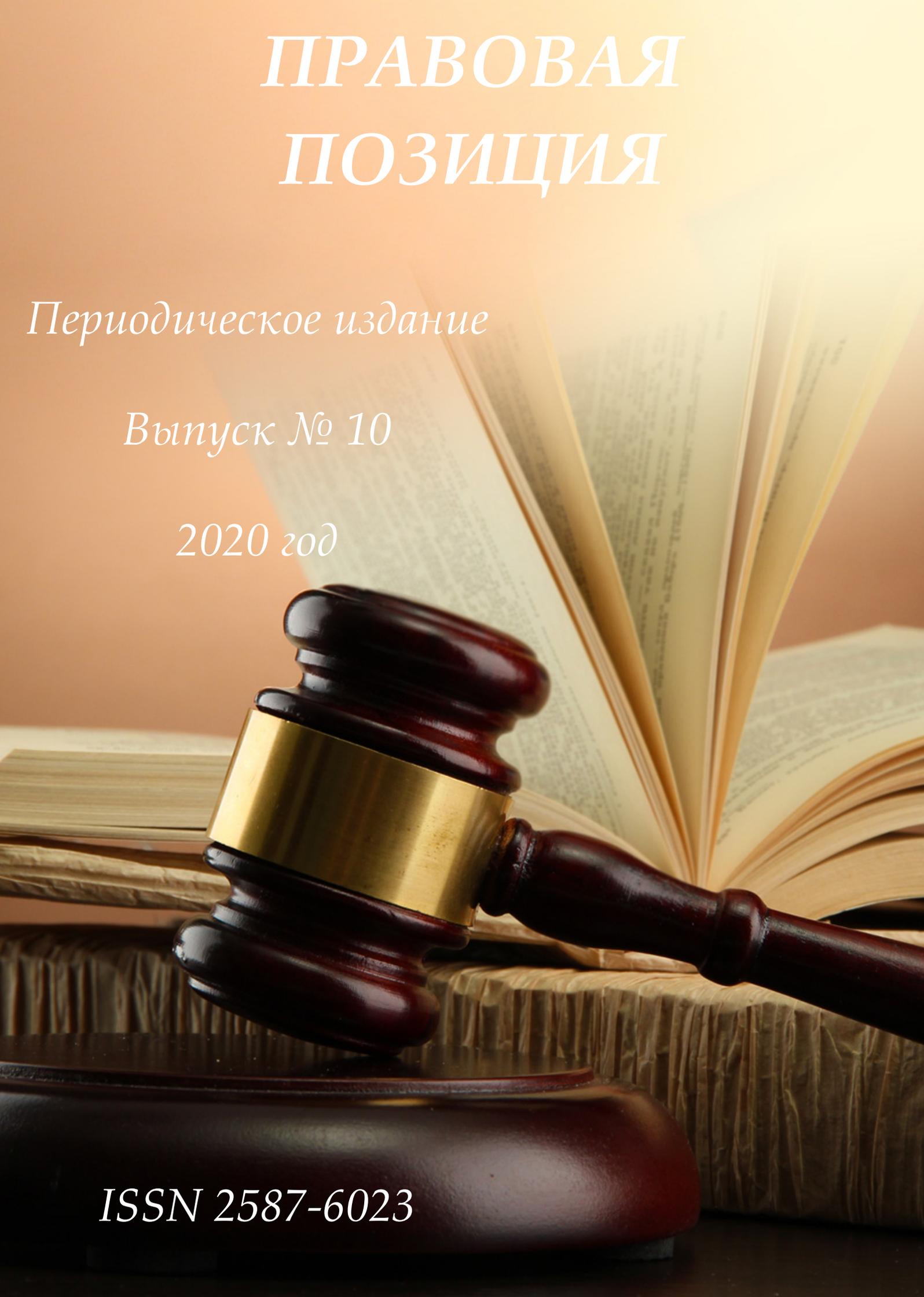
ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 10

2020 год

ISSN 2587-6023

A wooden gavel with a brass band is positioned diagonally across the foreground, resting on a stack of books. The background features an open book with pages fanned out, set against a warm, golden-brown gradient background.

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рьжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2020. – № 10.

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

УДК 342.729

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
ПРАВА НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ**

*Калинина Екатерина Сергеевна,
Фомина Светлана Евгеньевна,
Сибирский федеральный
университет, г. Красноярск*

E-mail: fomina.lawyer@gmail.com

Аннотация. *Право на свободу мирных собраний составляет краеугольный камень любого свободного и демократического общества. Однако в практике многих государств до сих пор неоднозначно решается вопрос о носителях такого права: должно ли такое право гарантироваться только гражданам определенного государства или же право на свободу мирных собраний является одним из фундаментальных прав человека, которое должно быть гарантировано каждому человеку. Ответ на данный вопрос заключается в определении правовой природы права на свободу мирных собраний. В данной статье авторами были проанализированы различные точки зрения относительно природы данного права, а также основные международно-правовые стандарты и практика государств.*

Abstract. *The right to peaceful assemble is the cornerstone of any free and democratic society. However, many states still ambiguous the question of the bearers of such a right. The question is whether this right be guaranteed only to citizens of a particular state, or as a fundamental human right should be guaranteed to everyone. The answer to this question is to determine the legal nature of the right to peaceful assemble. In this paper work the authors analyzed various points of view regarding the nature of this right, as well as the main international legal standards and state practice.*

Ключевые слова: *право на свободу мирных собраний, демократия, свобода выражения мнения, права человека.*

Key words: *the right to peaceful assemble, democratic society, the freedom of expression, human rights.*

Ст. 31 Конституции Российской Федерации устанавливает, что граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование [1]. Данное положение развивается в статье 5 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», где закрепляется, что организатором публичного мероприятия могут быть один или несколько граждан РФ [2]. Таким образом, только граждане России могут организовывать какие-либо публичные мероприятия, в то время как иностранные граждане и лица без гражданства таким правом не наделены.

Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) не раз отмечал политические и публично-правовые начала, заложенные в природе

права на свободу мирных собраний. КС РФ также закрепляет позицию о том, что это право обеспечивает гражданам реальную возможность отстаивать свою позицию и заявлять требования по значимым, с их точки зрения, общественно-политическим вопросам, чем оказывать влияние на деятельность органов государственной и муниципальной власти [3]. Таким образом, КС РФ рассматривает право на свободу мирных собраний исключительно в качестве политического, и, соответственно, принадлежащего только гражданам РФ.

В российской науке конституционного права свободу мирных собраний также определяют в качестве субъективного политического права и обозначают ее как важный элемент правового статуса гражданина Российской Федерации [4]. Многими авторами отмечается, что право на свободу собраний – политическое право, поскольку оно является элементом народовластия и формой участия граждан в управлении государством. А.А. Кондрашев считает, что «свобода собраний относится к наиболее значимым политическим правам, так как способствует свободному формированию общественного мнения, этого своего рода фундамента любой демократии, и дает гражданам возможность быть услышанными властью» [5]. В целом утверждается, что благодаря свободе мирных собраний граждане получают реальную возможность участия в управлении делами государства, а также что при помощи этого конституционного права граждане могут формировать политическую волю.

Однако думается, такой подход является ограничительным и не учитывает истинную природу права на свободу собраний. Многие российские и немецкие конституционалисты приходят к общему выводу о том, что конституционная свобода мирных собраний имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, выступает способом реализации свободы мысли и слова, свободы выражения мнения, а также достоинства личности и права на свободное развитие; с другой – представляет собой элемент непосредственной демократии (народовластия), благодаря которому у граждан есть дополнительная возможность по управлению делами государства и решению вопросов местного значения [6; 7; 8; 9]. В.О. Матвеев также писал о том, что право публичных собраний вместе с правом петиций, свободой печати, свободой союзов находится как бы на грани, отделяющей права личные от прав политических. Все эти права по своей природе имеют двойственный характер [10].

Свобода мнений и их свободное выражение необходимы для любого общества, и они составляют краеугольный камень любого свободного и демократического общества. С.А. Авакьян указывает, что по ст. 31 Конституции Российской Федерации право на манифестации закреплено за гражданами Российской Федерации, но на самом деле можно, конечно, говорить и об осуществлении данного права также иностранцами. Кроме того, он отмечает, что нельзя ограничивать иностранцев в проведении митингов, демонстраций и пикетирования как акций протеста, если они направлены не против конституционного строя России, а против дискриминационных мер по отношению к иностранцам, либо в защиту их прав [6]. Аналогичной точки зрения придерживается К. Экштайн, который считает, что свободу собраний следует понимать в качестве права человека, которое принадлежит и иностранцам [7].

Право собраний имеет двойное применение – в частных интересах и в общих. С одной стороны, граждане могут собираться для обсуждения частных дел, не имеющих никакого отношения к политике, и к таким обсуждениям власть будет безразлична. И в этом смысле право собраний является естественным, личным правом каждого. С другой стороны, граждане могут собираться для обсуждения политических вопросов. И в этом понимании право собраний является политическим и должно принадлежать только гражданам государства.

Анализируя право на свободу собраний в международно-правовом аспекте, стоит отметить, что право каждого человека на свободу мирных собраний провозглашено в ст. 20 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., [11] а также закреплено в ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [12]. Ни Всеобщая декларация прав человека, ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод не связывают принадлежность права собираться мирно с гражданством государства, они закрепляют данные права за каждым. Пункт 45 Руководящих принципов по свободе мирных собраний БДИПЧ ОБСЕ закрепили, что каждый в равной степени имеет право на свободу мирных собраний [13].

Венецианская Комиссия не раз отмечала, что свобода мирных собраний является одним из основных прав человека, которое могут осуществлять отдельные лица и группы, незарегистрированные ассоциации и юридические лица. Таким образом, свобода мирных собраний должна быть предоставлена всем в равной степени, включая лиц без гражданства, беженцев, иностранных граждан, просителей убежища и мигрантов. Так, например, в деле *Bączkowski and Others v. Poland* было установлено, что государство не должно было создавать право на собрания; его обязанность ограничивалась обеспечением того, чтобы собрания проводились мирно [14]. В качестве основного и основополагающего права свобода собраний должна осуществляться без какого-либо регулирования, насколько это возможно. Поэтому все, что прямо не запрещено законом, должно считаться допустимым. Презумпция в пользу свободы должна быть четко и недвусмысленно закреплена в законе [15].

Европейский суд неоднократно отмечал, что свобода мирных собраний является естественным продолжением свободы выражения мнения, одним из ее главных средств. Согласно статье 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) «каждый», находящийся под юрисдикцией договаривающейся стороны, пользуется правами и свободами, перечисленными в Конвенции [16]. Это означает, что, по крайней мере, теоретически, права и свободы, признанные Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), универсально доступны всем лицам. Ст. 11 закрепляет право каждого человека на мирные собрания. В деле *Cisse v France* ЕСПЧ не разделил позицию Франции о том, что статус незаконного иммигранта был достаточен для того, чтобы обосновать нарушение права заявительницы на свободу объединений и собраний [17]. Таким образом, незаконные иммигранты не лишаются прав, предусмотренных Статьей 11, хотя в подобных случаях государство пользуется широкой свободой действий по своему усмотрению. В то же время статья 16

ЕКПЧ предусматривает возможность для государств – участников вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев. Однако такая статья давно является объектом критики, как в научном сообществе, так и среди практиков.

Подготовительные материалы к ЕКПЧ отражают, что статья 16 была включена в Конвенцию для отражения доказательств обычного международного права, свидетельствующих о том, что на момент принятия Конвенции государства могли свободно ограничивать политическую деятельность иностранцев [18]. Однако эти ограничения не должны нарушать общих принципов права, признанных цивилизованными нациями [19; 20; 21]. Европейская Комиссия по правам человека в докладе, опубликованном в 1994 году, назвала статью 16 анахронизмом [22]. С тех пор это положение подвергалось критике за противоречие статье 1 ЕКПЧ и за применение к потенциально широким положениям, таким как статья 14, запрещающая дискриминацию [23]. Парламентская ассамблея Совета Европы даже предложила исключение 16 статьи в 1977 году.

В научном сообществе существует точка зрения, что статью 16 следует применять исключительно в тех случаях, когда выступления неграждан непосредственно подрывают национальную безопасность. Нет никаких причин для запрещения негражданам принимать участие в собрании, которое, к примеру, организовано в знак протеста условий труда.

Сказанное выше находит свое отражение в иных правовых системах. Например, Германская конституционно-правовая доктрина предлагает более детальную характеристику свободы мирных собраний. Так, государственное (конституционное) право Германии относит свободу собраний к числу так называемых фундаментальных коммуникационных прав и свобод человека (*Kommunikationsgrundrechte*) [24]. Право граждан на уличные шествия и демонстрации закреплено в Конституции Германии. И хотя статья 8 и закрепляет, что все немцы имеют право принимать участие в мирных демонстрациях и собраниях, практически таким же правом пользуются проживающие в ФРГ иностранцы, в отношении которых применяется оговорка, что политическая деятельность иностранных граждан не должна противоречить международному праву, Конституции ФРГ или угрожать свободному демократическому обществу. Правовое регулирование уличных демонстраций и митингов в Германии также обеспечивается специальным Федеральным Законом «О собраниях и шествиях» 1953 года в редакции 1978 года §1 закона гласит, что каждый имеет право проводить публичные собрания и демонстрации и шествия и принимать в них участие.

Схожие положения закреплены в Конституциях других стран. Так статья 57 Конституции Польши, хотя и включена в раздел «политические права и свободы», устанавливает правило о том, что каждому обеспечивается свобода организации мирных собраний и участия в них [25]. Статья 34 Конституции Турции закрепляет, что каждый имеет право собираться мирно и без оружия, а также участвовать в демонстрациях без предварительного разрешения [26]. В государствах-членах Европейского союза законодательство часто допускает

широкое участие неграждан, например, на различных уровнях местного самоуправления, по крайней мере, тех, кто является гражданами государства Европейского союза. Хартия основных прав Европейского союза наделяет «каждого гражданина союза» правом голосовать и быть кандидатом на муниципальных выборах в той мере, в какой он является резидентом «на тех же условиях, что и граждане этого государства», несмотря даже на то, что такие права, бесспорно, являются политическими. Граждане Европейского союза не рассматриваются в качестве иностранцев в сфере применения законодательства Союза из-за запрещения любой дискриминации по признаку гражданства в Европейской Хартии основных прав.

Традиционно право на свободу мирных собраний понималось как право политическое, которое может быть гарантировано только гражданам определенного государства. В свою очередь обращение с иностранцами регулировалось в частности «международными минимальными стандартами», которые содержатся в обычном международном праве, и стандартами «национального режима» [27; 28]. Однако в последнее время этот подход стал соотноситься с новым и более высоким набором международных стандартов, которые можно найти в праве прав человека [29; 30]. Таким образом, все люди стали субъектами современного международного права в той мере, в какой договоры по правам человека предоставляют отдельным лицам права, которые они могут осуществлять непосредственно в международном органе, без привязки к национальности [31]. Тем не менее, традиционные подходы к обращению с иностранцами остаются применимыми в странах, которые не являются участниками основных договоров по правам человека или сделали важные оговорки к ним.

Подводя итог, свобода мирных собраний способствует диалогу внутри гражданского общества, а также между гражданским обществом, политическими лидерами и правительством. Свобода собраний как таковая имеет основополагающее значение для развития личности, достоинства и самореализации каждого человека, а также для прогресса и благосостояния общества. Авторы приходят к выводу, что право на свободу мирных собраний, хотя и обладает двойственной правовой природой, однако в соответствии с общепризнанными международными стандартами и практикой государств оно является правом, которое должно принадлежать каждому человеку, без проведения различия на основе гражданства. Допускается ограничение этого права только тогда, когда оно используется для достижения политических целей и осуществления политической деятельности. Так, к политической деятельности могут относиться различные аспекты избирательного процесса, включая право баллотироваться и голосовать, и в этом ключе такое право должно быть закреплено за гражданам соответствующего государства [32]. Основной критерий разграничения – это цель проведения публичного мероприятия, поэтому если целью собрания является, например, защита прав трудовых мигрантов, то такое право должно быть гарантировано каждому.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
2. Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. N 33-П «Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Терешонковой».
4. Конституция РФ: научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. – 3-е изд. – М., 2003. – С. 277.
5. Кондрашев А.А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 3.
6. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб., 2003. – С. 172.
7. Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской конвенции. – М., 2004. – С. 201.
8. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., пересмотр. – М., 2013. – С. 291.
9. Pieroth V. Das Demokratieprinzip des Grundgesetzes // Juristische Schulung (JuS). 2010. Heft 6. S. 473.
10. Матвеев В.О. Право публичных собраний. – СПб., 1909.
11. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
13. Руководящие принципы по свободе мирных собраний, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.osce.org/odihr
14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2007 *Bączkowski and Others v. Poland* (2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int>

15. Venice Commission guidelines on freedom of peaceful assembly (2nd edition), Adopted by the Venice Commission at its 83rd Plenary Session (Venice, 4 June 2010), p.13.
16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004, с изм. от 02.10.2013) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
17. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2002 г. Дело «Сисс против Франции» (жалоба N 51346/99) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int>
18. Collected edition of the “Travaux préparatoires” of the European Convention on Human Rights, Vol. III (1976), 266.
19. Preliminary draft of the Report to the Committee of Ministers, 24 February 1950, Doc. CM/WP 1 (50) 1, A 847, III TP 246-79, at p. 266.
20. Report to the Committee of Ministers submitted by the Committee of Experts Instructed to Draw Up a Draft Convention of Collective Guarantee of Human Rights and Fundamental Freedoms, Doc. CM/WP 1 (5) 15, A 924, IV TP 2-55, at p. 28.
21. Appendix to the Report of the Committee of Experts on Human Rights: Draft Convention of Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 16 March 1950, Doc. C/WP 1 (50) 15 appendix, CM/WP 1 (50) 14 revised, A 925, IV TP 50-79, at p. 54.
22. *Piermont v. France*, nos 15773/89 and 15774/89, § 58, Commission report of 20 January, 1994.
23. Wallace R. Companion to the European Convention on Human Rights. – Vol. I (1999), at 4.
24. Саленко А.В. Конституционно-правовое значение свободы мирных собраний: доктринальные и судебные подходы в России и Германии // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
25. Конституция Республики Польша [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf>
26. Конституция Республики Турция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://global.tbmm.gov.tr/docs/constitution_en.pdf
27. Goodwin-Gill G. International law and the movement of persons between states (1978), 58-63.
28. Hathaway J. The rights of refugees under international law (2005), 75-83 and 147-153.
29. Brownlie I. Principles of public international law (1998), 526-531.
30. Cholewinski R. Migrant workers in international human rights law (1997), 40-47.
31. Higgins R. The European Convention on Human Rights, in Human rights in international law (Theodor Meron, ed., 1984), 495-549, at 537.
32. William A. Schabas, The European Convention on Human Rights: A Commentary, Oxford Commentaries on International Law, Sep 2015, p. 609.
33. Das Demokratieprinzip des Grundgesetzes // Juristische (JA). 2017. Heft 11. S. 809.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 10 / 2020

Подписано в печать 15.10.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>